

УДК 32.019.51:323.1(470.62/.67)

Авксентьев Виктор Анатольевич

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра РАН
<https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>

Аксюмов Борис Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры социальной философии и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета
<https://orcid.org/0000-0002-0024-7041>

Гриценко Галина Дмитриевна

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра РАН
<https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>

**МАССМЕДИА И ЭТНИЧЕСКИЙ
ДИСКУРС НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ПОЛИТИЗАЦИЯ
ИЛИ ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ?***

Аннотация:

В статье на основе контент-анализа «надэтнических» средств массовой информации в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе предпринимается попытка определить место этничности в информационном поле региона и влияние этих источников на процессы политизации/деполитизации этничности. Выявлено, что в этнической проблематике лидирует рубрика «историческая память». Следующие места в тематическом классификаторе занимают «этническая идентичность» и «этнические традиции и ценности». Наряду с этим оказался востребованным дискурс модернизации, что свидетельствует о том, что Северо-Кавказский регион находится в ситуации поиска оптимального баланса между старым и новым, традициями и инновациями. Выявлен только один случай употребления понятия «нация» как синонима российской нации, однако и упоминания нации в этническом смысле крайне редки. Делается вывод, что «надэтнические» массмедиа Северного Кавказа удерживают этническую и профессиональную проблематику в поле общественного дискурса, однако она не выступает «самодовлеющей», т. е. тенденция политизации этничности не является типичной или выраженной.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, средства массовой информации, межэтнические отношения, этническая идентичность, этнический конфликт, этнический дискурс, политизация этничности, деполитизация этничности

Avksentev Viktor Anatolyevich

D.Phil., Professor, Chief Researcher,
Federal Research Center
Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>

Aksiumov Boris Vladimirovich

D.Phil., Professor,
Department of Social Philosophy and Ethnology,
North-Caucasus Federal University
<https://orcid.org/0000-0002-0024-7041>

Gritsenko Galina Dmitrievna

D.Phil., Professor, Chief Researcher,
Federal Research Center
Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>

**MASS MEDIA AND ETHNIC
DISCOURSE IN THE NORTH
CAUCASUS: POLITICIZATION
OR DEPOLITICIZATION?**

Summary:

Based on the content analysis of “non-ethnic” mass media in the federal subjects of Russia in the North Caucasus, the attempt to determine the place of ethnicity in the information field of the region and the influence of these sources on the processes of politicization/depoliticization of ethnicity is made in the paper. It was revealed that the topic “historical memory” is the leading one in ethnically marked publications. The next places in the thematic classifier are occupied by “ethnic identity” and “ethnic traditions and values”. Along with this, the discourse of modernization turned out to be in demand, which indicates that the North Caucasus is in a situation of search for an optimal balance between old and new, traditions and innovations. Only one case of the use of the concept of “nation” as a synonym for the Russian (“Rossiyan”) nation has been identified, however, references to the nation in the ethnic sense are extremely rare. It is concluded that the “non-ethnic” media of the North Caucasus keep ethnic and confessional issues within public discourse, but it is not “superfluous”, i. e. the tendency to politicize ethnicity is not typical or explicit.

Keywords:

North Caucasus, mass media, interethnic relations, ethnic identity, ethnic conflict, ethnic discourse, politicization of ethnicity, depoliticization of ethnicity

* Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00132 «Тенденции этнизации/деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе».

Введение. Этнические проблемы и конфликты в России утратили остроту на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в., тем не менее конфликты с этническим компонентом периодически вспыхивают в различных частях страны. В течение трех последних десятилетий регионом с наибольшим количеством подобных проблем и конфликтов считался Северный Кавказ. Однако к концу второго десятилетия XXI в. этнополитическая ситуация стабилизировалась и в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) [1]. В этой связи возникает вопрос: насколько устойчивы позитивные тренды в этносоциальных и этнополитических процессах, тем более что регулярно появляется информация о локальных этнических конфликтах в субъектах Федерации, расположенных на Северном Кавказе?

Этничность была и остается одним из важнейших компонентов социальных и культурных процессов в регионе, этническая идентичность является одной из ключевых в социальной картине мира его жителей. Но этничность сама по себе не является источником конфликтов, в отличие от *политизированной этничности*, которая многими исследователями оценивается как непосредственный источник конфликтов [2].

Большую роль в развитии этнополитических процессов играет медийный комплекс. Его влияние на этничность, этнические конфликты и политизацию этничности разнообразно. Хотя большинство исследователей отмечают, что влияние массмедиа на этнические конфликты скорее отрицательное, имеется немало примеров, когда средства массовой информации и коммуникации играют конструктивную роль в предотвращении и урегулировании этнических конфликтов [3, с. 344–345].

На Северном Кавказе действуют средства массовой информации (СМИ) различной направленности, популярны новостные агрегаторы, имеющие, как правило, региональные страницы. В таком многонациональном регионе этническая проблематика занимает заметное место в информационном пространстве, формируя этническую картину мира и восприятие этносоциальной и этнополитической действительности. Деятельность СМИ по актуализации этничности – один из серьезных факторов развития межэтнических отношений в России, их стабильности или нестабильности [4, с. 103].

В многонациональных регионах имеются средства массовой информации этнической направленности, для которых этничность – главная тема. В то же время в информационном поле преобладают «надэтнические» СМИ, для которых этничность – один из многих сюжетов. Изучение этих источников позволяет определить значимость этничности в жизни того или иного региона, уровень ее политизации и оценить роль информационных ресурсов в политизации или деполитизации этничности. Цель настоящей статьи – на основе анализа средств массовой информации в субъектах Федерации на Северном Кавказе определить место этничности в информационном поле региона и влияние этих источников на процессы политизации/деполитизации этничности.

Методология и методика исследования. Изучение информационного поля Северного Кавказа было проведено методом контент-анализа, дающего возможность выявить, сохраняется ли этничность в качестве главной линии социального раскола и системообразующего фактора регионального политического процесса. Объектом исследования были «надэтнические» средства массовой информации. Контент-анализ информационных источников был проведен по всем семи субъектам Российской Федерации, расположенным на территории Северо-Кавказского федерального округа: газеты и сайты общественно-политической направленности, как правило, занимающие ведущее положение в рейтингах региональной популярности. При отборе СМИ были использованы рекомендации экспертов в регионах СКФО, принимавших участие в наших исследованиях [5]. В анализ по каждому субъекту Федерации было включено одно официальное или выражающее точку зрения региональных правительств издание, а также «неформальные» СМИ, претендующие на объективность и независимость (интернет-издания, региональные страницы агрегаторов новостей). По всем семи субъектам Федерации, расположенным на территории СКФО, было проанализировано 22 информационных источника и отобрано 648 материалов.

В качестве хронологических рамок анализа был выбран март 2020 г., что определялось двумя соображениями. Во-первых, на этот месяц пришелся пик обсуждений поправок в Конституцию, и было важно проследить, как преломляется этот общественный процесс на республиканском уровне. Во-вторых, в марте тема коронавируса еще не успела стать доминирующей и заслонить остальные проблемы. База данных формировалась путем «ручного» неавтоматизированного мониторинга материалов, которые заносились в «таблицы-цитатники» по каждому субъекту Федерации на Северном Кавказе и систематизировались в виде матриц контент-анализа по субъектам Федерации и региону в целом.

Поскольку наш исследовательский интерес был связан в первую очередь с развитием этнической сферы регионов Северного Кавказа, существенную часть матриц контент-анализа составили рубрики, направленные на прояснение этнических аспектов регионального развития.

С другой стороны, несколько рубрик функционально были направлены на то, чтобы выявить значимость центристских тенденций в республиках Северного Кавказа, в частности, оценить значение русского языка, общероссийских ценностей, состояние дискурса о российской гражданской нации. В качестве необходимого дополнения в матрицу контент-анализа были включены важные для понимания происходящих в Северо-Кавказском регионе процессов темы модернизации и конфессиональной идентичности. В контексте многочисленных рассуждений о традиционализации и архаизации региона важно было выявить, насколько модернизационный тренд отражается в информационном поле. Отбор материалов к смысловой единице «модернизация/традиционализация экономики» предполагал упоминание технико-технологического компонента развития экономики, формирования новых технологических укладов [6, с. 8] как необходимой предпосылки модернизации социально-политической и культурной сфер, а также подготовку кадров для инновационного развития экономики. С учетом реалий современной российской экономики нас интересовало сохранение и поддержание модернизационного дискурса в регионе. Что касается конфессиональной идентичности, занимающей весьма значимое положение в «портфеле идентичностей» населения Северного Кавказа [7], любой анализ региональных общественно-политических процессов будет неполным без учета этой категории.

Результаты и обсуждение. Распределение отобранных материалов по смысловым рубрикам представлено в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Классификатор контент-анализа печатных и сетевых СМИ в семи регионах Северного Кавказа

Место в рейтинге	Смысловые единицы	Суммарное число упоминаний	% от общего числа публикаций
12	Национальная политика государства	16	2,5
8	Федерализм vs унитаризм	27	4,2
9	Национальная политика региональной власти	26	4,1
17	Российская (гражданская) нация	1	0,1
6–7	Гражданская идентичность, общероссийские ценности	41	6,3
13	Русский язык	10	1,5
14	Нация в этническом смысле (этнонация)	7	1,1
3	Этническая идентичность (укрепление vs снижение)	72	11,1
18–20	Этническое представительство в органах власти, этническое соперничество за власть	0	0,0
10	Этнические особенности гражданского общества	22	3,4
15–16	Этническая территория	6	1,0
11	Этнические отношения	17	2,6
18–20	Этнические конфликты	0	0,0
4	Этнические традиции и ценности (укрепление vs снижение)	66	10,1
18–20	Этническое разделение труда	0	0,0
6–7	Знание/плохое знание/незнание родного языка	41	6,3
2	Историческая память (позитивные vs негативные образы)	79	12,1
15–16	Зарубежные диаспоры	6	1,0
5	Модернизация/традиционализация экономики	59	9,1
1	Конфессиональная идентичность (укрепление vs снижение)	152	23,5
	Итого	648	100

Как видно из приведенной таблицы, первое место в рейтинге с большим отрывом заняла рубрика «конфессиональная идентичность (укрепление vs снижение)» – 152 материала (23,5 % из всего массива отобранных публикаций). Однако подобное обстоятельство объясняется не только повышенным вниманием к развитию конфессиональной сферы, но и особенностью информационной политики ряда интернет-изданий в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) и Кабардино-Балкарской Республике (КБР), на долю которых в сумме приходится 107 материалов в рамках данной рубрики. Например, в КЧР все 67 материалов, отнесенные к рубрике «конфессиональная идентичность», опубликованы в интернет-издании «БезФормата» в новостной ленте «Новости Черкесска и Карачаево-Черкесии». Из них 58 новостных публикаций (86,5 %) связаны с православием, 7 – с исламом, 1 – с православием и исламом, 1 – с запрещенной в России организацией «Свидетели Иеговы». Такая акцентуация православной проблематики не отражает конфессиональную структуру населения республики: 2/3 населения составляют мусульмане. Спецификой репрезентации религиозной тематики в интернет-издании «БезФормата» является подробное описание жизни Пятигорской и Черкесской епархии Русской Православной Церкви,

деятельности архиепископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта и других иерархов епархии. При этом многие публикации явно не имеют под собой информационного повода, являются локальными и зачастую не относятся к Карачаево-Черкесии, что видно из заголовков новостей: «В станице Исправной одобрили работу приходского совета храма», «Архиепископ Феофилакт завершил чтение Великого покаянного канона в Нальчике», «Священник побеседовал с воспитанниками детского дома»*, «Шестиклассники причастились в домовом храме»**.

В отличие от православной церковной жизни, религиозная жизнь исламского населения республики практически не освещалась. Примерно такая же картина и по Кабардино-Балкарии: из 40 материалов, отнесенных к смысловой категории «конфессиональная идентичность», 36 новостных публикаций (90 %) опубликованы интернет-изданием «БезФормата». Православию посвящены 24 материала (60 %), исламу – 13 (32,5 %), притом что этнические мусульмане составляют более 2/3 населения Кабардино-Балкарии.

Конфессиональная проблематика заняла первое место в рейтинге информационных упоминаний в Дагестане – почти пятая часть всех материалов; все материалы связаны с исламом, что отражает конфессиональную структуру населения. Три материала посвящены обсуждению поправки в Конституцию о Боге, тогда как в других регионах обсуждений этой поправки в рамках проведенного анализа не зафиксировано. Конфессиональный дискурс в республике используется светской и духовной властью Дагестана, в том числе для решения текущих проблем, что показала ситуация с распространением коронавирусной инфекции. Обширное присутствие в СМИ религиозной проблематики поддерживает и укрепляет конфессиональную идентичность населения республики.

Второе место в суммарном рейтинге заняла рубрика «историческая память (позитивные vs негативные образы)» – 79 материалов (12,1 %). Наиболее актуальной данная тема является в информационном пространстве Ингушетии – первое место в республиканском рейтинге, КБР и КЧР – второе место, Северной Осетии – третье место. В то же время в проанализированных информационных источниках Ставропольского края не выявлено ни одного материала из этой категории, в Чечне и Дагестане рубрика «историческая память» находится во второй части рейтинга.

Неравномерность динамики публикаций материалов на тему исторической памяти объясняется, во-первых, спецификой регионального восприятия исторических событий и политикой их репрезентации в СМИ, во-вторых, тем, что в некоторых регионах на март приходятся памятные даты, сопровождающиеся всплеском публикаций. Так, например, значительный интерес к тематике исторической памяти в информационных источниках КБР частично объясняется тем, что на анализируемый период приходятся две памятные даты, связанные с депортацией балкарского народа в Среднюю Азию в годы Великой Отечественной войны: 8 марта – День памяти жертв депортации балкарского народа, 28 марта – День возрождения балкарского народа. Из 31 материала, отнесенного к смысловой единице «историческая память», 30 посвящено депортации балкарцев в годы Великой Отечественной войны и их возвращению на историческую родину. Все источники цитируют заявления официальных лиц, информируют о проведении в республике траурных мероприятий, а также праздничных мероприятий в День возрождения балкарского народа. Обращает на себя внимание материал в «Кабардино-Балкарской правде»: «То и дело раздаются голоса: пора забыть о тринадцатилетнем изгнании балкарского народа, запланированном властью по-иезуитски на женский день 8 марта...», из которого следует, что не все жители поддерживают столь интенсивное обращение к исторической травме в современной социокультурной жизни республики [8].

Лидером по количеству обращений к теме исторической памяти является Ингушетия – 25 % от всего объема регионального контента. Почти весь информационный объем наполняют материалы, посвященные трем историческим событиям: 250-летие добровольного вхождения Ингушетии в состав России; 75-летие Великой Победы; 76-летие депортации ингушского народа. Если информационные материалы, посвященные 75-летию Великой Победы, характеризуются только через положительные образы, то 250-летие добровольного вхождения Ингушетии в состав России трактуется уже не столь однозначно. Наряду с положительными оценками звучат утверждения о том, что данное событие «обернулось для ингушей ущемлением их прав», «огромными потрясениями», «противоправным отторжением исконной Родины ингушского народа», «репрессиями пытаются сломить дух ингушского народа». Что касается депортации ингушей, она, что естественно, описывается исключительно в негативных тонах как самая скорбная дата в истории ингушского народа.

Высокий интерес региональных СМИ к преимущественно травмирующим сюжетам исторической памяти – достаточно тревожный симптом. Можно согласиться с утверждением о том, что

* В поселке Иноземцево Ставропольского края.

** В городе Пятигорске Ставропольского края.

«прошлое становится одним из полей политических столкновений. Историческое прошлое народов Северного Кавказа не раз становилось предметом манипуляций в угоду политическому моменту. История здесь часто подвергалась “этнической мобилизации”. Многочисленные конфликты, возникшие в регионе в постсоветскую эпоху, почти всегда сопровождались появлением новых версий прошлого, которые символически легитимировали очередной виток насилия» [9, с. 187].

Третье место в итоговом рейтинге занимает смысловая единица «этническая идентичность (укрепление vs снижение)» – 72 материала (11,1 %). При этом в региональных рейтингах Северной Осетии и Ингушетии эта смысловая единица занимает соответственно первое и второе места, в других регионах Северного Кавказа она не вошла в первую тройку рейтингов. В проанализированных информационных источниках Северной Осетии теме поддержания и укрепления этнической идентичности посвящено 22 материала (28,5 % от общего массива отобранных публикаций). В основном в данную рубрику вошли материалы, в которых упоминаются известные на всю страну (или даже имеющие мировую известность) личности – В. Гергиев, С. Черчесов и др. Смысл их упоминания в новостных лентах заключается не столько в прямых информационных поводах (таковые для республиканских изданий отсутствуют), сколько в стремлении напомнить читателям о том, что эти знаменитые люди являются этническими осетинами, которыми каждый осетин может гордиться и рассматривать в качестве образца при формировании собственной личности. Информационные поводы для включения знаменитых имен в новостные ленты бывают, как правило, совершенно прозаическими и часто почти исчерпываются заголовками: «Ждем хоть какой-то ясности: Валерий Гергиев рассказал о жизни в самоизоляции» [10]; «Станислав Черчесов сравнил матчи РПЛ с игрой “Реал” – “Барселона”» [11]. Всего из 22 материалов героем шести является главный тренер сборной России по футболу С. Черчесов, а еще трех – всемирно известный дирижер В. Гергиев.

На четвертом месте в суммарном рейтинге закрепились рубрика «этнические традиции и ценности (укрепление vs снижение)». Первое место эта единица анализа заняла в Чечне, второе – в региональных рейтингах Дагестана и Карачаево-Черкесии (в КЧР она делит второе-третье места с исторической памятью), третье место – в Ставропольском крае. В информационных источниках Ставрополя большинство материалов формируют уважительное отношение к народным традициям; ряд публикаций показывают интернациональный характер мероприятий, связанных с традициями. Так, в материале о праздновании в Ставрополе Масленицы отмечается: «Руководитель комитета по делам культуры и молодежной политике администрации города Ставрополя Н. Головин рассказал об интернациональном нововведении праздника: “В этот раз у нас развернулся международный фестиваль блинов. Представлены подворья двадцати стран и национальностей. Участие принимают студенты ведущих вузов Ставрополя, приехавшие к нам на учебу из Сирии, Египта и Узбекистана”» [12].

В СМИ Чеченской Республики акцент сделан на благотворное влияние этнических традиций и ценностей на развитие чеченского общества. Например, именно благодаря соблюдению традиций в Чечне по-прежнему самые крепкие и устойчивые семьи в России, что подтверждается первым местом в рейтинге, подготовленном Министерством юстиции РФ, о соотношении числа заключенных браков к количеству разводов [13]. По тем же причинам «Чеченская Республика лидирует в рейтинге по естественному приросту населения среди российских регионов по итогам 2019 года» [14].

Более сложное отношение к этническим традициям в информационных источниках Дагестана. Контент-анализ показывает наличие беспокойства по поводу сохранности традиционной культуры народов Дагестана, которой бросается вызов со стороны универсальной и постмодернистской культурной глобализации. По мнению М. Билалова, необходимо «прибегать к альтернативе глобализации – глокализации, чтобы выстоять в противостоянии вредоносным интернет-технологиям. Одним словом, повести себя умно, чтобы сохранить на ближайшие десятилетия ценности, в основе которых лежит идентичность, своеобразие культуры» [15].

Большой интерес с точки зрения восприятия традиционных ценностей, их роли в жизни современного дагестанского общества вызывает развернувшаяся на страницах электронного еженедельника «Свободная Республика» полемика, связанная с участием в реалити-шоу «Холостяк» 26-летней уроженки дагестанского города Избербаша. Известный дагестанский общественный деятель Ш. Хадулаев выразил мнение о том, что участие в подобного рода шоу не соответствует традициям как народов Дагестана, так и Кавказа вообще. Он подчеркнул, что мусульманская девушка «не должна добиваться руки и сердца молодого человека», поскольку испокон веков инициативу проявлял мужчина [16]. Такая позиция нашла поддержку у многих пользователей соцсетей, прежде всего, мужчин. «Всему ее тухуму хочу посмотреть в глаза, а именно мужчинам, и спросить, в каком месте вы мужчины?» – негодуют пользователи. «Позор Дагестана. Побрить ей голову надо», – пишут дру-

гие. Однако эти нападки на молодую женщину, которая, с точки зрения некоторых поборников моральной чистоты, бросила вызов патриархальным традициям, встретили весьма жесткий отпор со стороны дагестанских «амазонок». В материале отмечается, что «на сей раз активные пользовательницы социальных сетей не оставили своим оппонентам ни единого шанса. Закаленные в дискуссиях с консервативной частью дагестанского общества, они отбивали одну атаку за другой. И надо сказать, им это удалось. Кликуши, которые топили по поводу утраченной нравственности, были просто разбиты аргументами новых амазонок. Они прямо так и писали, что прежде чем кого-то обсуждать, тем более в Дагестане, неплохо было бы по ночным клубам и саунам Махачкалы пройтись и с тамошним контингентом поговорить о морали и нравственности... Но если девушка решила поучаствовать в шоу “Холостяк”, то все вдруг из себя моралистов строят...» [17]. Данная полемика показывает наличие двойных стандартов в отношении традиционных морально-нравственных ценностей. На уровне общественного дискурса, в том числе религиозного, традиционные ценности по-прежнему позиционируются в качестве обязательной нормы, однако в реальной жизни они часто нарушаются, что не является секретом для общества.

Непростая ситуация с трансляцией и воспроизводством традиционной культуры, традиционных ценностей, сложившаяся на Северном Кавказе отнюдь не только в Дагестане, указывает на наличие серьезного конфликта традиционного и современного, пронизывающего многие традиционные общества. Декларируемая необходимость сохранения традиционных форматов жизнедеятельности и насущная потребность в модернизации ставят эти общества перед сложным выбором. Наличие в информационном пространстве практически всех регионов Северного Кавказа, наряду с привычным традиционалистским дискурсом, выраженного запроса на модернизацию указывает на то, что и Северо-Кавказский регион находится сегодня в сложной ситуации поиска оптимального баланса между старым и новым, традициями и инновациями. Неслучайно в суммарном рейтинге тема модернизации заняла пятое место. Этой теме во всех рассмотренных нами региональных информационных кластерах посвящено 59 материалов (9,1 % от всего массива отобранных публикаций). В региональных рейтингах тема модернизации экономики заняла первое место в информационных источниках Ставропольского края, однако и в ряде республик данная рубрика вошла в тройку лидеров рейтинга – третьи места в КБР и Дагестане. Хотя материалы, отнесенные к данной рубрике, не имеют прямого отсыла к этничности, присутствие или отсутствие модернизационного дискурса очень важно для формирования климата межэтнических отношений. Именно модернизационный дискурс переориентирует общественное сознание с прошлого на будущее, повышает ценность естественных и технических наук, а также естественно-научного и технического образования в обществе. Наука и техника обладают «зарядом космополитичности», способствуют преодолению архаики в культуре. Как верно отмечается в одном из материалов «Кабардино-Балкарской правды», «если мы не научимся разрабатывать и изготавливать своих роботов, они будут приобретаться в других странах, и наше население лишится перспектив экономического развития. Необходимость производства роботов приведет к увеличению спроса на высококвалифицированных специалистов, обеспечит денежный поток от экспорта высокотехнологичной продукции, новые высокооплачиваемые рабочие места» [18].

Шестое-седьмое места в суммарном рейтинге занимают рубрики «знание/плохое знание/незнание родного языка» и «гражданская идентичность, общероссийские ценности» – по 41 материалу (6,3 %). Наибольший интерес к развитию родного языка проявляется в информационных источниках Северной Осетии – 14 публикаций за проанализированный период (18,2 % от общего количества публикаций и второе место в региональном рейтинге). Во многом подобный интерес обусловлен серьезными проблемами в сфере изучения и преподавания осетинского языка. По оценкам региональных информационных источников, во Владикавказе, где проживает более половины населения Северной Осетии, лишь 10–20 % осетин-первоклассников владеют родным языком [19]. Между тем в материале «Вкус родного слова» [20] язык позиционируется как «главное духовное наследие предков». Достаточно востребована тематика родных языков в КЧР и Дагестане (четвертые места в региональных рейтингах), а также в КБР – пятое место. В целом значение родных языков оценивается в регионах Северного Кавказа с точки зрения сохранения культурной самобытности, воспроизводства традиций. Языковая проблема не политизируется, акцент делается на культурных компонентах, сохранении родных языков, прикладных проблемах преподавания.

Интерес к теме родных языков, помимо прочего, был вызван обсуждением поправки в Конституцию России о русском языке как языке государствообразующего народа. В целом обсуждение этой темы было спокойным. Большой резонанс предложенная поправка вызвала в Дагестане – республике, в которой используются сотни родных языков. На вопрос о том, насколько оправданы опасения некоторых интеллектуалов из республик, что подобный статус русского языка и русского народа приведет к ущемлению прав других языков и народов, член Президиума Регионального

политического совета партии «Единая Россия», председатель Собрания депутатов Кировского района Махачкалы Э. Абиева ответила: «Так исторически сложилось, что единым государственным языком для всех россиян является русский язык. Но... мир меняется, сомнению подвергаются даже аксиомы. Поэтому русский язык необходимо охранять, закрепив его статус. Плюс в каждом отдельном субъекте Федерации – языки населяющих его народов и национальностей. Национальные республики, согласно поправке, вправе устанавливать свои государственные языки. Зачастую из контекста вырываются отдельные фразы, интерпретирующиеся как попытка государства ущемить права нерусских граждан, когда черным по белому написано о равноправии народов России. Подтверждением этому являются и поправки в статью 69: государство берет на себя обязательства защищать этнокультурное и языковое многообразие народов и этнических общностей РФ, что очень важно для нашей многонациональной республики» [21]. Председатель Союза театральных деятелей Дагестана А. Айгумов подчеркнул, что «в корректировке Конституции нашего государства особое значение следует придать русскому языку, потому что русские – государствообразующая и самая многочисленная национальность у нас в стране». В то же время «помимо русского языка в стране также существует большое количество национальных языков, ведь все народности, живущие в нашем государстве, не только русские – это россияне» [22].

В анализируемых источниках выявлена лишь одна публикация критического характера, связанная с обсуждением поправки о языке государствообразующего народа. Речь идет о воспроизводстве в информационном поле КБР и КЧР интернет-изданием «БезФормата» материала из «Кавказского узла» «Черкесский писатель пожаловался в ПАСЕ на поправку к Конституции России», в котором приводится точка зрения черкесского писателя из Иордании А. Башкауи, считающего, что предложенная президентом России В. Путиным конституционная поправка о государствообразующем народе носит дискриминационный характер по отношению к другим народам страны [23].

В целом обсуждение поправок в Конституцию в информационном поле Северного Кавказа имело конструктивный характер. Из проанализированных изданий исключение составляет информационный портал «Фортанга» (Республика Ингушетия), который систематически воспроизводил жесткую реакцию советов тейпов (родов), объединяющих значительно число ингушских фамилий, на поправки к Конституции РФ и целесообразность участвовать в общероссийском голосовании. Согласно публикациям, наиболее многочисленные тейпы обратились с открытыми письмами к В. Путину, в которых заявили о бойкотировании голосования по поправкам [24].

Центростремительный компонент информационного пространства Северного Кавказа, хотя и уступает этнической и конфессиональной тематике, представлен достаточно четко и внятно, что свидетельствует об эффективности процессов формирования общероссийской идентичности в Северо-Кавказском регионе. В итоговом рейтинге рубрика «гражданская идентичность, общероссийские ценности» делит шестое-седьмое места с темой родного языка. По регионам места данной рубрики распределились следующим образом: КБР – седьмое место, КЧР – девятое место, Дагестан – пятое место, Ингушетия – пятое-шестое места, Северная Осетия – девятое место, Ставропольский край – четвертое-пятое места, Чечня – пятое-шестое места. Вместе с тем определенные подвижки в формировании общероссийской идентичности пока не способствуют поддержанию в Северо-Кавказском регионе важного дискурса о гражданской нации. В рамках исследования выявлен только один случай (в информационном поле КБР) употребления понятия «нация» как синонима российской нации, но, учитывая контекст (заголовок материала «Путин выступил с обращением к нации»), вряд ли это можно считать признаком «освоения» гражданского понимания нации общественно-политическим дискурсом республики. Однако и упоминания нации в этническом смысле крайне редки – всего 7 материалов, что составляет чуть более 1 % от общего количества отобранных материалов. В итоге, с одной стороны, этническое понимание нации постепенно уходит из общественно-политического дискурса Северного Кавказа, с другой – на его место пока не пришло гражданское понимание нации.

Восьмое место в суммарном рейтинге заняла рубрика «федерализм vs унитаризм» – 27 материалов (4,2 %). Почти все материалы на эту тему (26 из 27) представлены в информационных источниках Чечни и Ингушетии и отражают не острую полемику по вопросам развития федеративных отношений в стране, а вызваны конкретными поводами – очередной годовщиной референдума 23 марта 2003 г., на котором была принята новая Конституция Чеченской Республики, а также 250-летием вхождения Ингушетии в состав России. В десятку суммарного рейтинга вошли также такие рубрики, как «национальная политика региональной власти» и «этнические особенности гражданского общества».

Из других результатов контент-анализа обращают на себя внимание две рубрики, по которым не обнаружено ни одного материала: «этническое представительство в органах власти, этническое соперничество за власть» и «этнические конфликты». Это может объясняться как «за-

малчиванием проблем» – стратегией, избранной региональными властями в освещении этнических проблем и нередко дающей паллиативные позитивные результаты (предотвращение расширения базы конфликта), так и отсутствием в рассматриваемый период резонансных конфликтов. Косвенно это свидетельствует об улучшении климата межэтнических отношений на Северном Кавказе и управляемости процессами в данной сфере.

Выводы. Проанализированные «надэтнические» печатные и интернет-издания в субъектах Федерации на Северном Кавказе постоянно удерживают этническую и конфессиональную проблематику в поле общественного дискурса, однако она не является «самодовлеющей». В освещении текущей этнической жизни преобладает позитивный окрас, тенденция политизация этничности не является типичной или выраженной. «Надэтнические» печатные и интернет-издания, поддерживая этнический дискурс, создают определенную почву для «укоренения» этничности, но не содействуют напрямую ее политизации. Важную часть этносоциального и этнокультурного дискурса в массмедиа на Северном Кавказе составляют исторические травмы, что усиливает этнизацию общественно-политической жизни.

Вектор деэтнизации общественно-политической жизни обеспечивается значительным количеством публикаций, освещающих тему модернизации экономики. Этот факт развеивает миф об однопольном традиционалистском векторе развития северокавказских обществ. Из этнической картины мира в республиках Северного Кавказа постепенно уходит этническое понимание нации, однако и концепт российской нации пока не стал частью общественно-политического дискурса.

Ссылки:

1. Risks in the North Caucasus: Potential or Real Escalation of the Ethnopolitical Situation / V.A. Avksent'ev, G.D. Gritsenko, S.Yu. Ivanova [et al.] // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25, no. 3. P. 115–128. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>.
2. Adediji A. The Politicization of Ethnicity as Source of Conflict. Wiesbaden, 2016. 529 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-13483-9>.
3. Arcan H.E. Ethnic Conflicts and the Role of the Media: The Case of Turkish Media // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2013. Vol. 4, no. 10. P. 338–346. <https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n10p338>.
4. Малькова В.К. Этническая тематика в российском информационном пространстве // Коммуникология. 2014. Т. 5, № 3. С. 101–117.
5. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 3. С. 139–154.
6. Анализ процессов углубления социокультурной модернизации России: аналитический доклад по результатам плановой темы (2012–2016 гг.) [Электронный ресурс] // Институт философии РАН. URL: https://iphras.ru/upload/scult/analit/analiticheskiy_doklad_2016.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
7. Авксентьев В.А., Аксумов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12 (320). С. 18–27.
8. Памяти нашей фантомная боль [Электронный ресурс] // Кабардино-Балкарская правда. URL: <http://kbrpravda.ru/2020/03/07.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).
9. Иваненко А.Е., Урушадзе А.Т. Past Indefinite: историческая память и политика на Северном Кавказе // Новое прошлое. 2018. № 3. С. 186–190.
10. Ждем хоть какой-то ясности: Валерий Гергиев рассказал о жизни в самоизоляции [Электронный ресурс] // Спутник. Северная Осетия. URL: https://sputnik-ossetia.ru/North_Ossetia/20200327/10322202/Valeriy-Gergiev-rasskazal-o-zhizni-v-samoizolyatsii.html (дата обращения: 15.08.2020).
11. Станислав Черчесов сравнил матчи РПЛ с игрой «Реал» – «Барселона» [Электронный ресурс] // 15-й регион. URL: <https://region15.ru/stanislav-cherchegov-sravnil-matchi-rpl-s-igroj-real-barselona/> (дата обращения: 15.08.2020).
12. Слоновый блин и блинный слон [Электронный ресурс] // Ставропольская правда. URL: <https://img.stpravda.ru/pdf/2020/03/03/20200303.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).
13. В Чеченской Республике самые крепкие семьи [Электронный ресурс] // Грозный-Информ. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/117705/> (дата обращения: 20.08.2020).
14. Чеченская Республика лидер рейтинга естественного прироста населения [Электронный ресурс] // Грозный-Информ. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/117661/> (дата обращения: 20.08.2020).
15. Глобализация и пророчество будущего [Электронный ресурс] // Дагестанская правда. URL: <http://dagpravda.ru/specrubriki/globalizaciya-i-prorochestvo-budush-ego/> (дата обращения: 10.08.2020).
16. Затравили землячку [Электронный ресурс] // Свободная Республика. URL: <http://www.respublic.net/2020/03/04/zatravili-zemlyachku/> (дата обращения: 11.08.2020).
17. Чемпионы недели [Электронный ресурс] // Свободная Республика. URL: <http://www.respublic.net/2020/03/10/chempiony-nedeli/> (дата обращения: 11.08.2020).
18. Ритейлер разложит все по полочкам [Электронный ресурс] // Кабардино-Балкарская правда. URL: <http://gazeta.kbrpravda.ru/node/26531> (дата обращения: 28.06.2020).
19. Библию переведут на осетинский язык к 1100-летию крещения Алании [Электронный ресурс] // Северная Осетия. URL: <http://sevosetia.ru/Article/Index/337811/> (дата обращения: 12.08.2020).
20. Вкус родного слова [Электронный ресурс] // Северная Осетия. URL: <http://sevosetia.ru/Article/Index/335173/> (дата обращения: 12.08.2020).
21. Эльмира Абиева: Изменения назрели [Электронный ресурс] // Дагестанская правда. URL: <http://dagpravda.ru/politika/jelmira-abieva-izmeneniya-nazreli/> (дата обращения: 10.08.2020).

22. Айгум Айгумов: «Я поддерживаю поправки в Конституцию России и буду за них голосовать» [Электронный ресурс] // РИА Дагестан. URL: https://www.riadagestan.ru/news/society/aygum_aygumov_ya_podderzhivayu_popravki_v_konstitutsiyu_rossii_i_budu_za_nikh_golosovat/ (дата обращения: 10.08.2020).
23. Черкесский писатель пожаловался в ПАСЕ на поправку к Конституции России [Электронный ресурс] // БезФормата. URL: <https://nalchik.bezformata.com/listnews/pase-na-popravku-k-konstitutsii-rossii/82452496/> (дата обращения: 11.06.2020).
24. Таршхоевы присоединились к бойкоту поправок Конституции РФ [Электронный ресурс] // Фортанга. URL: <https://fortanga.org/2020/03/tarshoevy-prisoedinilis-k-bojkotu-popravok-konstitutsii-rf/> (дата обращения: 18.08.2020).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична